

ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Копоть Лилия Владимировна, кандидат филологических наук, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, kopot79@mail.ru

Аннотация. В статье исследован один из видов персонального дискурса – интернет-дискурс, обладающий гендерной спецификой. Вербальная гендерная маркированность интернет-дискурса осуществляется благодаря функционированию отдельной группы лексики: феминитивам. Актуальность исследования определяется возросшим интересом носителей языка, пользователей сети, писателей, журналистов к данным лингвистическим единицам, что обусловлено, с одной стороны, прагматическим потенциалом феминитивов, с другой стороны, развитием экстралингвистических факторов, связанных как с определенной демократизацией речи, стремлением к языковой игре, так и с распространением феминистских взглядов в обществе. Выявлены тематические группы, описана словообразовательная структура неузальных феминитивов, отмечены коннотации гендерно маркированной лексики, а также проанализированы причины ее появления.

Ключевые слова: интернет-дискурс, гендер, неузальные феминитивы, гендерная маркированность лексики, фемининность, гендерная нейтральность, языковая игра.

Для цитирования: Копоть Л.В. Гендерно маркированная лексика в интернет-дискурсе // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 177–184. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-177-184>

Research Article

GENDER-MARKED VOCABULARY IN INTERNET DISCOURSE

Lilia V. Kopot, Candidate of Philological Sciences, Adygea State University, Maykop, Adygea autonomy, Russia, kopot79@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyse gender-marked vocabulary –unusual feminitives that function in Internet discourse. Internet discourse is gender-marked. Topicality lies in the increased interest of native speakers, network users, writers, journalists in these linguistic units. This is due, on the one hand, to the pragmatic potential of feminitives, on the other hand, to the development of extralinguistic factors associated with both certain democratisation of speech, desire for pun, and spread of feminist views in society. Materials for the study include the texts of forums, chat messages, and questionnaires on social networks “Twitter” and “VK”. The work used methods of comparison to identify the attitude of representatives of different genders to the same phenomenon, and the method of component analysis to identify gender-marked semes. The study tested the hypothesis that Internet discourse is gender-marked and, using feminitives, represents the gender identity of participants in communication. The publication reveals the reasons for the functioning of feminitives on social networks. Those include the desire to overcome the androcentric picture of the world; gender language asymmetry; trends related to democratisation of the language, allowing the need for pun; and extralinguistic factors associated with the development of technologies, with the emergence of new types of activities that require nomination. An analysis of feminitives in Internet discourse shows that this layer of gender-marked vocabulary is of an occasional nature and refers to thematic groups including professions, positions, titles, occupation, and zodiac signs of people. Some feminitives originated from appellatives with suppletive stems. The largest number of feminitives has the suffix -к-, which is possibly due to the asemanticity of this formant. Feminitives, having powerful pragmatic potential, actively function not only in Internet discourse, but also in media and artistic types. Using the same gender-marked vocabulary, the authors convey both reclamation and peyorative value in relation to the statement, demonstrating a kind of “extension of the boundaries” of connotation, and a large semantic capacity associated with the use of feminitives.

Keywords: Internet discourse, gender, unusual feminitives, gender-marked vocabulary, femininity, gender neutrality, language game.

For citation: Kopot L.V. Gender-marked vocabulary in Internet discourse. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 177–184. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-177-184>

Введение. Гендерная специфика свойственна разным видам дискурса, в том числе и интернет-дискурсу, хотя подобная маркированность проявляется в разной степени в зависимости от жанра, цели коммуникации. Репрезентация гендера осуществляется как вербальными, так и невербальными средствами. Эту мысль озвучила А.В. Кирилина еще в начале XXI века, определив инструмент исследования гендера: «...речь идет уже не о том, как пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, а о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса и с какой интенсивностью совершается конструирование, какие экстра- и интралингвистические факторы воздействуют на этот процесс» [Кирилина: 132–136]. Вербальная гендерная маркированность интернет-дискурса осуществляется благодаря функционированию отдельной группы лексики – феминитивам. Актуальность исследования определяется возросшим интересом носителей языка, пользователей сети, писателей, журналистов к данным лингвистическим единицам, что обусловлено, с одной стороны, прагматическим потенциалом феминитивов, с другой стороны, развитием экстралингвистических факторов, связанных как с определенной демократизацией речи, стремлением к языковой игре, так и с распространением феминистских взглядов в обществе. Кроме того, нерешенной по-прежнему остается проблема лексикографического описания и кодификации неузуальных феминитивов.

Материалы и методы исследования. Объектом нашего исследования становится коммуникация в социальных сетях «Твиттер» и «ВКонтакте», представляющая собой неинституциональную форму общения [Лутовинова: 9], носящую опосредованный характер в пространстве, «не имеющем временных границ» [Русанов: 215]. В качестве материала исследования послужили тексты форумов, блогов и микроблогов, сообщений чатов, анкет. Участниками общения в социальных сетях становятся два и более собеседника, участвующие в обсуждении какой-либо проблемы, входящей в сферу интересов адресата и адресанта. Адресат чаще всего – неопределенно-абстрактная личность, участник такой коммуникации – любой человек [Русанов: 216]. В работе применялись методы сопоставления, позволяющие выявить отношение представителей разных полов к одному и тому же явлению, метод компонентного анализа, дающий возможность выявить гендерно маркированные семы, метод дискурс-анализа, демонстрирующий механизм погружения гендерных концептов в разные виды дискурса.

Степень разработанности проблемы. Проблемами интернет-дискурса занимались В.И. Ка-

расик (2000), Е.И. Горошко (2004, 2008), Т.Н. Колокольцева (2013), О.В. Лутовинова (2009, 2018), А.А. Ушаков (2010), А.Н. Гайфуллина (2010), А.В. Кузнецов (2011), О.К. Мельникова (2018), В.В. Катермина, Т.О. Илмаз-Леденева (2021) и др.

В отечественном языкознании существуют многочисленные термины относительно коммуникации в интернете. В рамках нашего исследования применяем термин «интернет-дискурс» в широком понимании.

Вслед за Е.К. Русановым считаем, что интернет-дискурс – тексты разных жанров, функционирующие в интернете, общение при этом зависит от таких переменных, как коммуникативная ситуация, участники, цели общения [Русанов: 215]. При этом ученые обращают внимание на особенности речи в интернет-коммуникации, представляющие собой «синтез письма и устной речи» [Ушаков: 170]; «письменную разговорную речь» [Кузнецов: 24]; «новую разновидность устно-письменной речи», представленную в интернет-коммуникации [Лутовинова: 15].

Гендер как социальный конструкт находит отражение в различных типах коммуникации, отражая сформированные обществом социальные модели мужчин и женщин посредством определения их ролей в различных институтах – в семье, политике, культуре, экономике. В рамках исследования выдвигаем гипотезу о том, что интернет-дискурс гендерно маркирован и через вербальные формы, феминитивы, репрезентирует гендерную идентичность участников общения.

Украинский исследователь Е.И. Горошко в статье «Гендерные особенности русскоязычного Интернета» еще в начале века отмечала гендерную маркированность интернет-среды, определяя значимость гендерного фактора для языковой личности в процессе общения, в том числе в электронной коммуникации [Горошко]. Под гендерной маркированностью понимаем присутствие языковых единиц, «в явной или скрытой форме указывающих на гендерное значение» [Копоть: 112].

В отечественной лингвистике проблемами гендера в интернет-коммуникации занимались А.Н. Гайфуллина (2010), И.А. Якоба (2013), О.Б. Максимова (2016, 2020), В.В. Катермина, Т.О. Илмаз-Леденева (2021) и др. Так, О.Б. Максимова выявила гендерную специфику, проявляющуюся в коммуникативных практиках и стратегиях саморепрезентации в социальных сетях, а также исследовала механизм конструирования гендерной идентичности в виртуальной политической коммуникации, обратив внимание на наличие множественной гендерной идентичности в сети [Максимова: 1].

Т.О. Илмаз-Леденева определила гендерно маркированные аккаунты социальных сетей Facebook и Instagram, проанализировав информацию о поль-

зователе, отражаемую в текстах, описании или имени, с точки зрения принадлежности к тому или иному полу [Илмаз-Леденева: 3].

Проблему феминитивов исследовали И.В. Баданина (2017), О.В. Золтнер, Д.С. Горностаева (2019), В.В. Беркутова (2019), М.А. Лаппо, Н.И. Малиновская (2020), И. Фуфаева (2020) и др.

И.В. Баданина обращает внимание на язык интернета, который служит своеобразным зеркалом, отражающим живые процессы, происходящие в речи, а функционирование феминитивов, по ее мнению, является как раз подтверждением этого тезиса [Баданина: 89].

О.В. Золтнер, Д.С. Горностаева указывают на нейтрализацию коннотаций феминитивов в интернет-дискурсе, что связано с возросшей ролью феминистских настроений в обществе [Золтнер, Горностаева: 974].

В.В. Беркутова вступает в дискуссию с представителями направления, которые считают феминитивы «ненужным» элементом лексической системы, опровергая при помощи доказательной базы мысль о противоречивом характере феминитивов, их несоответствии правилам русского языка [Беркутова: 7].

В статье М.А. Лаппо, Н.И. Малиновской «Параметризация базы данных узуальных и неuzuальных феминитивов» авторы обращают внимание на узуальные и неuzuальные феминитивы, требующие лексикографического описания. Активное пополнение данной лингвистической группы предполагает кодификацию в специальных справочниках [Лаппо, Малиновская: 52].

В 2020 году была опубликована монография И. Фуфаевой «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция», в которой автор, рассчитывая на массового читателя, сообщает о происхождении феминитивов, их структуре, вариантах, кодификации. Обосновывая своевременность поднимаемой ею проблемы, она пишет: «Одни их (феминитивы) проклинают, другие отстаивают, а третьи увлеченно конструируют, обнаружив пробелы, которые, как им кажется, нужно заполнить» [Фуфаева: 3].

В языковой системе русского языка, как и во многих европейских языках, лексико-грамматический уровень содержит номинации в форме мужского рода для обобщенного обозначения обоих полов. Другими словами, «действует механизм «включенности» в грамматический мужской род» [Словарь гендерных терминов: 30]. Это, в свою очередь, способствовало во второй половине XX века рождению на Западе феминистской лингвистики, сторонники которой выступали за преодоление гендерной асимметрии в английском языке и равенство полов на грамматическом уровне. Подобное неравенство феминистская лингвистика воспринимает как языковой сексизм и выступает за преодоление женской дискриминации и транс-

формации общества, поиск гендерно нейтральных форм. Под гендерно нейтральными понимаются лексемы, «не указывающие на пол участника коммуникации» [Копоть: 112]. Таким образом, в Европе в конце 1970-х годов сформировалось направление Political Correctness, сторонники которого требовали внести языковые, гендерно нейтральные, инновации в справочники и учебные пособия, использовать их в официальных документах [Серова: 146].

И.М. Федотова отмечает тот факт, что одним из способов гендерного маркирования языка является стратегия феминизации лексики. На материале английского языка автор раскрывает специфику феминизации, заключающуюся в добавлении лексемы female перед наименованием профессии или суффикса -ess. Эти формальные показатели указывают на представителя специальности – женщину. Ученый считает, что подобные феминитивы нейтрализуют существующий лишь в сознании людей стереотип об изначальном делении профессий на мужские и женские [Федотова: 161].

В России стремление к эгалитарности дискурса проявляется в критике формы мужского рода в наименовании профессий. Официально-деловой стиль, обслуживающий административный и правовой дискурс, требует употребления профессий и должностей в форме мужского рода. М. Хеллингер обращает внимание на то, что «мужские формы» – это норма, в то время как «женские варианты» – отклонения от нее [Хеллингер: 93]. Соответственно, язык заведомо, согласно идеологии феминисток, навязывает социальные роли мужчинам и женщинам, диктуя формы занятий, правила, согласно которым та или иная профессия будет «женской» или «мужской». Повысить социальный престиж женского пола пытаются в социальных сетях, в определенных сообществах, участницы дискурса, стремящиеся при помощи форм словообразования – неологических феминитивов – гендерно маркировать свою принадлежность к исторически сложившейся общности.

Результаты исследования. Вербальная гендерная маркированность социальных сетей реализуется, прежде всего, на лексическом уровне при помощи функционирования феминитивов как средств объективации концепта «Фемининность». Т.О. Илмаз-Леденева пишет о том, что социальные сети служат репрезентацией гендерной идентичности автора, «формированию онлайн-“Я” с набором гендерных специфик», которые проявляются в том числе и в тексте [Илмаз-Леденева: 7–8]. Под феминитивами понимают слова женского рода, образованные от однокоренных существительных мужского рода, семантически равные им и содержащие «модификационное значение женскости» [Русская грамматика: 199]. По мнению М.А. Лаппо, Н.И. Малиновской, это

«лексемы, гендерный компонент которых относится к денотативному макрокомпоненту лексического значения» [Лаппо, Малиновская: 53]. Таким образом, феминитивы – это лексические единицы женского рода, являющиеся однокоренными образованиями от существительных мужского рода с последующей суффиксацией, имеющей значение «принадлежность к женскому полу».

Причины функционирования феминитивов в социальных сетях

1. Одной из причин популярности феминитивов сами авторы называют стремление преодолеть андроцентрическую картину мира и сделать женщин более «заметными» в системе языка. Так, в «Твиттере», «ВКонтакте» участники коммуникации активно применяют феминитивы. Например, одна из пользователей в «Твиттере» пишет, объясняя свою потребность в употреблении феминитивов: «Использование феминитивов = видимость женщин» (@vudachka).

2. Употребление феминитивов женщинами объясняется желанием данной аудитории преодолеть гендерную языковую асимметрию: «Феминитивы подобного рода (человек-человека) имеют право на существование, ведь они образованы по одной и той же словообразовательной модели, что и раб – раба, супруг – супруга» (@asstroo); «Феминитивы – это важно и правильно. И я рассчитываю на то, что вскоре они “врастут” в язык и перестанут всех беспокоить» (@delvirta).

3. Тенденция к демократизации языка. В.И. Карасик указывает на безграничные возможности интернет-общения, допускающие различные варианты игрового мировоззрения членов социума, розыгрыши [Карасик: 23]. В социуме возникает потребность в языковой игре, под которой понимаем намеренное стремление участника коммуникации нарушить нормы русского литературного языка с целью привлечь внимание к внешней и внутренней форме игровой единицы: «Но не все относят себя к феминисткам, просто играют, иногда это способ передать отрицательную коннотацию» (@enchanted_jane); «Логике людей, которые придумали директорка, мне не понять, когда есть директриса в русском языке» (@BellAnhel); «...Почему из всех суффиксов мы решили использовать только суффикс -к- для обозначения женской профессии? Почему мы не используем суффиксы -ниц-, -иц?...» (@Judas_na_kreste).

4. Наличие экстралингвистических факторов, связанное с развитием технологий, появлением новых профессий, персонажей, где возникает необходимость номинации, чаще всего по виду деятельности.

Тематические группы неузальных феминитивов

1. Феминитивы-номинации профессий, должностей, званий: *психотерапевтка, психиаторка, пси-*

хологиня, терапевтесса, терапевтриса, историкесса, историца, редакторка, редактриса, директорка, врачиня, врачесса, врачаея, ветеринарица, докторка, докторица, докторесса, авторка, авторица, авториса, авториха, лейтенантка, айдолка, президентка, сержантка, райтерка, нейробиолингя, рыцарка, репетиторка, актерка, преподка, артерка, депутатка, адвокатесса, провизорка, ювелирня, математичка, фрилансерка, дублерка, кассирка, кофлеерка, амбассадорка, админка, иллюстраторка, инспекторка, востоковедка, логопедка, райтерка. Например, в пространстве социальных сетей участницы бытового общения вполне естественно внедряют в коммуникацию данные лексемы. Например: «...Мб вам в ромашковую долину психотерапевтка нужна» (@spase_ogca); «Психиаторка сказала ехать домой, нырять под одеяло и спать» (@гуна_ко); «Сидела только что на манике, справа от меня сидела другая девушка, и мастерка ее спрашивает...» (@kobelek); «Забыла у врачини спросить, можно ли мне носить линзы» (@enehanted_jane); «От матушки-логопедки-дефектологини я узнала новую штуку, которой хочу поделиться» (@hellowburn).

2. Феминитивы-онимы, в основе которых – знаки Зодиака: *Ракесса, Ракиня, Раконесса, Весыня, Овна, Овиня, Овниха, Овинесса, Тельца, Телиня, Тельчиха, Телиценесса, Львиня, Львинесса, Веса, Весынесса, Скорпионица, Скорпионесса, Стрелиня, Стрелинесса, Козериха, Козерогесса, Козерогиня, Стрельца, Стрельчиха, Девиня, Водолейка, Водоленесса, Водолия, Рыбиня, Рыбынесса, Рыбка.* Например, Мадина Худойбердиева пишет в «ВКонтакте»: «Я тоже Ракиня»; Леся Софкина попутно замечает: «Как сестра Львини, говорю»; «Я козерогиня, козерогесса» (@katricio).

3. Феминитивы-онимы, образованные от апеллятивов с супплетивными основами: *людиня, ребенка, ребенкесса, детиня, человека.* Например: «Я реально в шоке, впервые людиня, которая прямо слушает, что я говорю, и даже не устает» (Jane Tune L_); «А людиня и человекиня, ребенка, подростка – это кринж» (@jiby sung).

4. Феминитивы-онимы лиц женского пола, образованные от апеллятивов: *одноклассиня, одноклассиня, мизогинка, патриархалка, псица, персонажка, хейтерка, собеседка, партнерка, стенерка, биаска, лидерка, новаторка, адептка, мейнерка, стейка, игрокня, артерка, адоптерка.* Например: «Я думал, она феминистка, а оказывается патриархалка» (@KolyashaSmeh97); «Я увидела слова одноклассиня и одноклассиня. Читала пост с утра и думала, может, у меня глаза еще не проснулись. Ан нет» (@dead_ren).

Анализ феминитивов в интернет-дискурсе показал, что данный пласт гендерно маркированной лек-

сики носит неузуальный характер и представлен тематическими группами, называющими профессии, должности, звания, род деятельности, знаки зодиака людей. Некоторые феминитивы образованы от апеллятивов с супплетивными основами.

Словообразовательные модели неузуальных феминитивов. Отметим, что выявленные нами феминитивы, не существующие в системе русского литературного языка, но функционирующие в социальных сетях, созданы по традиционным словообразовательным моделям (суффиксальный способ) с применением неузуальных суффиксов. Данные феминитивы образованы при помощи 1) суффикса -к-: *психотерапевтка, психиаторка, редакторка, директорка, докторка, авторка, новаторка, айдолка, рыцарка, репетиторка, актерка, преподка, артерка, депутатка, президентка, провизорка, фрилансерка, дублерка, звукорежиссерка, юристка, кассирка, ко-сплеерка, амбассадорка, админка, иллюстраторка, инспекторка, ребенка, подростка, человека, мизогинка, патриархалка, персонажка, хейтерка, собеседка, партнерка, стенерка, биаска, лидерка, стейка, логопедка, мейнерка, востоковедка, адептка*; 2) суффикса -их: *авториха, Овниха, Тельчиха, Козериха, крашиха*; 3) суффикса -ин-: *психологиня, офтальмологиня, реабилитологиня, одноклассиня, одногруппиня, людиня, человекиня, гинекологиня, Ракиня, Овиня, Телиня, Львиня, Стрелиня, Козерогиня, Девиня, Водолиня, Рыбиня, фотографиня*; 4) суффикса -есс-: *терапевтесса, историкесса, врачесса, докторесса, ребенкесса, адвокатесса, пилотесса, Ракесса, Овенесса, Скорпионесса, Стрелинесса, Козерогесса, Водоленесса, Рыбынесса, Стрельцесса*; 5) суффикса иц-: *историца, псица, ветеринарица, докторица, авторица, математица, Скорпионица*; 6) суффикса -ис-: *терапевтриса, редактриса, авториса*; 7) суффикса -ын-: *ювелирыня, весыня*.

Отметим, что наибольшее количество феминитивов выявлено с суффиксом -к-, что подтверждено и другими исследованиями [Золтнер, Горностаева: 972; Лаппо, Малиновская: 59]. Подобный факт, возможно, связан с асемантичностью данного суффикса, благодаря которому в русском языке происходит указание на: 1) лицо женского пола; 2) действие; 3) результат действия; 4) предмет.

Оценочность. Показательно, что в интернет-дискурсе в женской речевой коммуникации наличие феминитивов чаще всего приводит к нейтрализации оценочности, на что указывают О.В. Золтнер, Д.С. Горностаева, считая это результатом влияния феминистских воззрений [Золтнер, Горностаева: 971]. Часть пользователей женского пола считают феминитивы абсолютно необходимым компонентом языка, позволяющим преодолеть гендерную асимметрию. Подобные единицы они употребляют есте-

ственно, в непринужденном общении: *«Я очень хочу изменить профессию, чтобы называться ювелирыня»* (@MaraStrega); *«Я хейтерка дистанционки»* (@ge_naki); *«Выздоровливай, админка!»* (Екатерина Буракова); *«Я мейнерка Казухи»* (@mwtgu_my); *«Помню, я когда-то видела программу ВВС, в которой нейробиологиня рассказывала о подобном случае»* (@zooya_krest).

Участники анкетирования обоих полов, участвующие в обсуждении относительно употребления феминитивов, отметили негативную оценочность по отношению к намеренно создаваемым феминитивам: *«...Неоднократно видела тейк "феминитив преподка звучит ужасно". Зато училка никого не смущает»* (@5t42d35t20yuy32); *«А я надеюсь, что меня никогда не назовут филологиня»* (@sureekenn); *«Зачем использовать феминитивы к знакам зодиака, типа я только что увидела скорпионесса»* (@soliaquant); *«Хотите словить кринж? Я нашла женицин, которые используют феминитивы от знаков зодиака, например Козериха»* (@leddy_doll).

Мужчины, принимавшие участие в обсуждении необходимости феминитивов, в подавляющем большинстве выразили отрицательное отношение к данным единицам. В русском языке феминитивы к профессиям, должностям чаще всего в речи носят отрицательную оценочность, когда преследуют цель унижить, подчеркнуть некомпетентность. Мужчины в своих высказываниях как раз указывают на этот экстралингвистический фактор: *«Вычитал тут новый феминитив – докторица. У меня одного он ассоциируется с мокрицей, например, ну уж никак не с квалифицированным специалистом-женициной?»* (@KrisGektor); *«Никогда не любил феминитивы, они, как правило, корявы, нелепы и уничижительны для женицин (авторка, докторка)»* (@vakurov_ru); *«Я не знал, что существуют феминитивы к знакам зодиака, мир скоро схлопнется, простите, кого задел, но звучит, правда, стремно, это название созвездий... зачем...»* (@statab66cool); *«Я ознакомился, охренел от статей "психологинесс" и бабских комментариев. Их не несколько неадекватов, а на десятки тысяч счет»* (Владимир Путилин).

Таким образом, можно отметить, что в условиях виртуального общения представители обоих полов отношение к феминитивам выражают при помощи эмоционально-оценочной лексики – жаргонных единиц, оценочных лексем, инвективов, посредством которых феминитивы приобретают дополнительные коннотативные смыслы (*звучит ужасно, надеюсь, никогда не назовут, это кринж, меня триггернуло, меня кринжило*). Например: *«Весыня, меня триггернуло, конечно, жестко»* (@ulli_ppichu); *«...но недавно встретила слово "собеседка" и немало ох***ла»* (@tajra_key); *«Я так и не понял, за-*

чем??? Меня так кринжило с историкессы, кто бы знал» (@chern_ov).

Показательно, что некоторые неузальные феминитивы, обладая мощным прагматическим потенциалом, функционируют не только в интернет-дискурсе, но и в масс-медиа, в художественном дискурсах.

Так, певица Лолита в интервью «Сельской новии» рассказывает о непростых отношениях во время работы с Александром Цекало: «Многие, к сожалению, воспринимали меня только как легковесную старлетку, клоунессу» [Фуфаева: 221]. Или: «**Филология** мало того что знает, где ставить ударение в слове “творог”, так еще и поперек нее не ходи» (Коммерсант. 2011.05). Отметим, что в данных примерах возможно проследить отрицательную оценочность авторов по отношению к содержанию высказывания, поэтому негативную коннотацию они выражают посредством употребления феминитивов *клоунесса*, *филология*. Пейоративная оценочность поддержана сочетаниями – *легковесная старлетка*, *мало того, к сожалению*, *поперек нее не ходи*.

Однако в следующих примерах, извлеченных из периодических изданий, феминитивы передают положительную оценочность: «В категории ТЗ поедет ещё одна опытная **пилотесса** – Татьяна Сычёва, которой будет ассистировать Александр Алексеев» (Известия. 2020.02); «Они [подписчики] часто пишут мне, что я настоящая и что я показываю ценность простых радостей в жизни», – заключила **пилотесса** (lenta.ru. 2019.01); «Одна **пилотесса** говорит, что старается всегда мягко посадить самолет и, когда пассажиры аплодируют, ей это очень приятно» (Огонек. 2015). В данных примерах положительная коннотация передана благодаря оценочности, присутствующей имплицитно в контексте: *опытная пилотесса*, *пассажиры аплодируют пилотессе*, *пилотесса показывает ценность простых радостей*.

Писатели, с одной стороны, стремятся подчеркнуть индивидуальность, оригинальность образа, его непохожесть на других, используя феминитивы. Показательно, что в таком случае признак, качество, род деятельности при употреблении феминитива приобретает большую значимость, вес, семантическая емкость феминитива, в отличие от производной лексемы, лежащей в его основе, становится гораздо насыщеннее, значительнее. Например: «Да и странно было бы, если бы ироничная Агния Львовна, в прошлом известная театральная **критикесса**, считала Тину умной» [Берсенева: 114]; «Я же всю жизнь была **критикесса**, богемная дама и в душе считала все эти киндер-кухен-кирхе мецанскими глупостями» [Берсенева: 117].

С другой стороны, писатели передают иронию, сарказм, неодобрение при употреблении гендерно маркированной лексики, реализуя отрицательную

оценочность при характеристике собственного персонажа. Сравни: «**Люда, учителька-филология** (тут без лишних слов все ясно)» [Брейтман: 43].

Заключение. Таким образом, интернет-дискурс гендерно маркирован. Репрезентация гендера в данной коммуникации осуществляется вербально при помощи специфической лексики – феминитивов. Интернет-дискурс в полной мере отражает активные процессы в лексике русского языка, в частности возросший интерес пользователей к феминитивам. Причины этого можно увидеть в стремлении преодолеть андроцентрическую картину мира, гендерную языковую асимметрию, а также обозначить тенденцию к демократизации языка, допускающую потребность в языковой игре, связанную с развитием технологий, с появлением новых видов деятельности, требующих номинации. Анализ феминитивов в интернет-дискурсе показал, что данный пласт гендерно маркированной лексики носит неузальный характер и представлен тематическими группами, называемыми профессии, должности, звания, род деятельности, знаки зодиака людей. Некоторые феминитивы образованы от апеллативов с супплетивными основами. Наибольшее количество феминитивов выявлено с суффиксом -к-, что, возможно, связано с асемантической формой форманта. Феминитивы, обладая мощным прагматическим потенциалом, активно функционируют не только в интернет-дискурсе, но и в медийном, художественном типах. При помощи одной и той же гендерно маркированной лексики авторы передают как мелиоративную, так и пейоративную оценочность по отношению к высказыванию, демонстрируя некое «расширение границ» коннотации, большую семантическую емкость, связанную с употреблением феминитивов.

Список литературы

- Баданина И.В. Функционирование феминитивов в языке Интернета // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Москва: РУДН, 2017. С. 89–94.
- Беркутова В.В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). С. 7–26.
- Берсенева А. Рената Флори. Москва: Эксмо, 2011. 346 с.
- Брейтман А.С. Персона нон грата // Дальний Восток. 2019. 254 с.
- Горошко Е.И. Гендерные особенности русского язычного Интернета // Наукові записки Луганського національного університету. 2004. Т. 3, вып. 5. С. 8–30. URL: [https:// www.textology.ru/public/goroshko1.html/](https://www.textology.ru/public/goroshko1.html/) (дата обращения: 03.01.2023).
- Золтнер О.В., Горностаева Д.С. Нейтрализация коннотаций феминитивов в современном феминист-

ском дискурсе (на материале социальной сети «Инстаграм») // Молодёжь третьего тысячелетия. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2019. С. 970–975.

Илмаз-Леденева Т.О. Гендерно ориентированные аккаунты в коммуникативном пространстве дискурса социальных сетей Facebook и Instagram: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2021. 29 с.

Карасик В.И. Фактоиды как лингвокультурное явление // Политическая лингвистика. 2017. № 3. С. 21–30.

Кирилина А.В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах // Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы. 2003. С. 132–136.

Копоть Л.В. Гендерная нейтральность в русскоязычном научном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 2. С. 111–121.

Кузнецов А.В. Письменная разговорная речь в онлайн-коммуникации // Молодой ученый. 2011. Т. 2, № 3. С. 24–26.

Ланно М.А., Малиновская Н.И. Параметризация базы данных узуальных и неuzuальных феминитивов // Вопросы лексикографии. 2020. № 18. С. 52–72.

Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 43 с.

Максимова О.Б. Гендерные особенности в интернет-коммуникации: коммуникативные практики и стратегии саморепрезентации в социальных сетях // Мир науки. Социология. Филология. Культурология. Российский университет дружбы народов. 2020. Т. 11, № 3. С. 1–12.

Русанов Е.К. Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме // Гуманитарные юридические исследования. 2016. № 1. С. 214–217.

Русская грамматика: науч. труды. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Репринт. изд. Москва, 2005. Т. 1. 783 с.

Серова И.Г. Социокультурный конструкт «гендер» в интерпретативном пространстве языка и дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2017. 375 с.

Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. Москва: Информация – XXI век, 2002. 255 с.

Ушаков А.А. Интернет-дискурс как особый тип речи // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 4. С. 170–174.

Федотова И.М. Гендерная нейтральность в правовом дискурсе (на материале Закона о бюджете Великобритании) // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 6 (814). С. 158–170.

Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. Москва: АСТ: CORPUS, 2020. 304 с.

Хеллингер М. Контрастная феминистская лингвистика // Феминизм и гендерные исследования. Тверь, 1999. С. 159–168.

References

Badanina I.V. *Funkcionirovanie feminativov v jazyke Interneta* [Functioning of feminatives in the language of the Internet]. *Russkij jazyk v Internetе: lichnost', obshhestvo, kommunikacija, kul'tura* [Russian language on the Internet: personality, society, communication, culture]. Moscow, RUDN Publ., 2017, pp. 89-94. (In Russ.)

Berkutova V.V. *Feminativy v russkom jazyke: lingvистический аспект* [Feminatives in the Russian language: linguistic aspect]. *Filologičeskij аспект* [Philological aspect], 2019, No. 1 (45), pp. 7-26. (In Russ.)

Berseneva A. *Renata Flori*. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 346 p. (In Russ.)

Brejtman A.S. *Persona non grata* [Persona non grata]. *Dal'nij Vostok* [Far East], 2019, 254 p. (In Russ.)

Denisova A.A. *Slovar' gendernyh terminov* [Dictionary of Gender terms]. Moscow, Information – XXI century Publ., 2002, 255 p. (In Russ.)

Fedotova I.M. *Gendernaja nejtral'nost' v pravovom diskurse (na materiale Zakona o bjudzhetе Velikobritanii)* [Gender neutrality in legal discourse (based on the material of the UK Budget Law)]. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogičeskie nauki* [Education and pedagogical sciences], 2018, No. 6 (814), pp. 158-170. (In Russ.)

Fufaeva I. *Kak nazyvajutsja zhenshhiny. Feminativy: istorija, ustrojstvo, konkurencija* [What are women called. Feminatives: history, device, competition]. Moscow, AST Publishing house: CORPUS Publ., 2020, 304 p. (In Russ.)

Goroshko E.I. *Gendernye osobennosti russkojazychnogo Interneta* [Gender features of the Russian-language Internet], 2004. URL: <https://www.textology.ru/public/goroshko1.html> (access date: 03.01.2023). (In Russ.)

Hellinger M. *Kontrastivnaja feministskaja lingvistika* [Contrastive feminist linguistics]. *Feminizm i gendernye issledovanija* [Feminism and gender studies]. Tver, 1999, pp. 159-168. (In Russ.)

Ilmaz-Ledeneva T.O. *Genderno orientirovannye akkaunty v kommunikativnom prostranstve diskursa social'nyh setej Facebook i Instagram: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Gender-oriented accounts in the communicative space of the discourse of social networks Facebook and Instagram: PhD thesis, summary]. Krasnodar, 2021, 29 p. (In Russ.)

Karasik V.I. *Faktoidy kak lingvokul'turnoe javlenie* [Factoids as a linguocultural phenomenon]. *Političeskaja lingvistika* [Political linguistics], 2017, No. 3, pp. 21-30. (In Russ.)

Kirilina A.V. *Issledovanie gendera v lingvистических nauchnyh disciplinah* [Gender research in linguistic scientific disciplines]. *Gendernoe obrazovanie v sisteme vysshej i srednej shkoly: sostojanie i perspektivy* [Gender education in the system of higher and secondary schools: state and prospects]. Ivanovo, 2003, pp. 132-136. (In Russ.)

Kopot' L.V. *Gendernaya nejtral'nost' v russkoyazychnom nauchnom diskurse* [Gender neutrality in Russian language scientific discourse]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. Tambov, 2023, No. 2, pp. 111-121. (In Russ.)

Kuznecov A.V. *Pis'mennaja razgovornaja rech' v onlajn-kommunikacii* [Written colloquial speech in online communication]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2011, vol. 2, No. 3, pp. 24-26. (In Russ.)

Lappo M.A., Malinovskaja N.I. *Parametrizacija bazy dannyh uzual'nyh i neuzual'nyh feminitivov* [Parametrization of the database of casual and non-casual femininities]. *Voprosy leksikografii* [Questions of lexicography], 2020, No. 18, pp. 52-72. (In Russ.)

Lutovinova O.V. *Lingvokul'turologicheskie harakteristiki virtual'nogo diskursa: avtoref. dis. doct. filol. nauk* [Linguoculturological characteristics of virtual discourse: DSc thesis, summary]. Volgograd, 2009, 43 p. (In Russ.)

Maksimova O.B. *Gendernye osobennosti v Internet-kommunikacii: kommunikativnye praktiki i strategii samoreprezentacii v social'nyh setjah* [Gender features in Internet communication: communicative practices and strategies of self-presentation in social networks]. *Mir nauki. Sociologija. Filologija. Kul'turologija. Rossijskij universitet druzhby narodov* [Mir nauki. Sociology. Philology. Cultural studies. Peoples' Friendship University of Russia], 2020, vol. 11, No. 3, pp. 1-12. (In Russ.)

Rusanov E.K. *Internet-diskurs v diskursivnoj paradigme* [Internet discourse in a discursive paradigm]. *Humanitarnye juridicheskie issledovanija* [Humanitarian legal studies], 2016, No. 1, pp. 214-217. (In Russ.)

Russkaja grammatika: nauchnye trudy. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova [Russian grammar: scientific works. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language], repr. ed. Moscow, 2005, vol. 1, 783 p. (In Russ.)

Serova I.G. *Sociokul'turnyj konstrukt «gender» v interpretativnom prostranstve jazyka i diskursa: dis. ... doct. filol. nauk* [Sociocultural construct «gender» in the interpretive space of language and discourse: DSc thesis]. St. Petersburg, 2017, 375 p. (In Russ.)

Ushakov A.A. *Internet-diskurs kak osobyy tip rechi* [Internet discourse as a special type of speech]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologija i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adygea State University. Ser. 2: Philology and Art History], 2010, No. 4, pp. 170-174. (In Russ.)

Zoltner O.V., Gornostaeva D.S. *Nejtralizacija konnotacij feminitivov v sovremennom feministskom diskurse (na materiale social'noj seti «Instagram»)* [Neutralization of connotations of femininities in modern feminist discourse (based on the material of the social network «Instagram»)]. *Molodjozh' tret'ego tysjacheletija* [Youth of the third millennium]. Omsk, Publishing House of Omsk State University Publ., 2019, pp. 970-975. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 23.09.2023; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 19.02.2024.